

Тамбовское областное государственное бюджетное учреждение культуры
«Научно-методический центр народного творчества и досуга»

Русские народные частушки

*тексты русских частушек, записанных
в конце XIX начале XX веков*

Тамбов-2024 год

Предисловие

В предлагаемый сборник вошли частушки, записанные в Архангельской, Вологодской, Вятской, Олонецкой, Пермской, Костромской, Ярославской, Тверской, Псковской, Новгородской, Петербургской губерний в конце 19 – 20 века. Записи произвел Василий Иванович Симаков (1879–1955) — филолог-фольклорист, писатель; исследователь и популяризатор устного народного творчества, в архиве В. И. Симакова – более ста тысяч частушек.

Особенности местных говоров в записях частушек соблюдены. Большая часть собранного материала была записана в местностях, близко лежащих к крупным городским центрам, где, конечно, благодаря постоянному общению города с деревней, народная речь до некоторой степени утратила свою былую своеобразность и очень приблизилась к языку литературному.

Частушкой заинтересовались не так давно, и собиратели частушек появились в конце 19 века. Несмотря на всё это, частушка всё же уже имеет свою и довольно значительную литературу.

Вот цитаты авторов, писавших о частушке; в 19 - 20 веке где есть мысли, взгляды, рассуждения и характеристики по вопросу о частушке о взгляде на новую песню:

«Мы были бы до крайности односторонни, если бы ценили в песнях только их относительную древность, мало давая цены новейшим песням. Народная жизнь нам дорога во все свои моменты, и мы можем относиться с одинаковым уважением ко всем народным произведениям её выражающим, – как к тем, которые пережили многие века, так и к тем, которые переделывались из старых или вновь слагались на нашей памяти... ценность песни не должна определяться её древностью, ещё менее – тем, что она нам нравится в эстетическом отношении; известная песня может быть ценнее других для исследователя, во-первых, по степени своей распространённости в народе, во-вторых, по относительной выпуклости изображения признаков народной жизни, открывающей нам способ народного мирозерцания. Наши понятия о достоинстве песен часто идут в разрез с народными. Часто бывает, что люди, воспитанные в иной среде понятий или среди иной народности, находят грубым и не изящным то, что приводит в восторг людей, чуждых первым по воспитанию и народности. Чтобы изучить народные произведения с разумной и научной целью, добываясь уразуметь в них народную душу, народные чувства, народные воззрения, народный вкус, не следует подводить эти произведения под наши привычные взгляды, выработанные в нас знакомством с литературою, а необходимо нам самим стать на почву строго объективного воззрения. Народ совсем не так относится к произведениям своей духовной деятельности, как мы относимся к ним. Народ забывает те песни, которые нас пленяют; он их находит устарелыми; они не удовлетворяют его духовным потребностям; их содержание уже не подходит к тем условиям, которыми судьба окружила его жизнь в настоящее время; в этих песнях для него оказываются многие непонятные или переставшие интересовать его предметы; напротив, его чувство и воображение обращается к таким сторонам и явлениям действительной жизни, каких он не находит в своих старых песнях; и вот, они или переделывают свои старые песни на новый лад, или складывают новые, подчиняя своё вдохновение влиянию барского двора, фабрики, городского кабака или современного острога, подлаживаясь притом, насколько умея, и ко вкусу той среды, которую считают выше себя по образованию. Каким становится народ, такова его и песня; она

неизменно верно отражает его душу, и в этом её высокое достоинство. Поэтому никак не следует пренебрегать песнями новейшего склада или же носящими отпечаток новейших переделок; пусть для нашего эстетического вкуса они представляются уродливыми, пошлыми, даже циническими и лишёнными всякой поэзии, но для историка и мыслящего наблюдателя человеческой жизни они всё-таки драгоценные памятники народного творчества. При этой точке зрения видимая бессмыслица для нас иногда не бывает лишена смысла».

(Н. И. Костомаров.
Собр. сочинений,
т. V., стр. 532-534)

«Теперь господствует убеждение, что великорусская народная поэзия близка к гибели, что старые песни забываются и их места занимают фабричные песни, более или менее нескладные и неблагопристойные, и что нужно спасти живущие ещё остатки. Без сомнения, старые песни понемногу выходят у нас из употребления и уступают место новым, народным или искусственным: явление, происходящее всегда и везде, неизбежное при каких угодно условиях; без сомнения, в одних местностях России процесс изменения песенного материала происходит быстрее и решительнее, в других медленнее и с колебаниями; но тем не менее, народная поэзия у нас ещё достаточно сильна и рассказы о её исчезновении лишены достаточного основания. Учёные и не учёные наблюдатели, давшие показания о печальном состоянии нашей народной поэзии, в большинстве случаев исследовали дело несколько поверхностно. Основательным людям в наши дни удалось составить порядочные сборники старых песен несколько не хуже тех, которые были составлены лет пятьдесят назад. Между прочим, один житель близкого к Москве губернского города, занятой человек, записал большое число от подгородних баб, торгующих в городе молоком. Что касается до специально фабричных песен, составленных фабричными и поющих по преимуществу на фабриках, то, несмотря на наши старания, нам не удалось отыскать этих губительниц старых песен в сколько-нибудь достаточном числе. Всё, что нам было сообщено под названием фабричных песен, оказалось или вариантами обычных старых песен, правда, более или менее плохими, но не имеющими в себе ничего специально фабричного, и по степени благопристойности ничем не отличающимися от деревенских, – или так называемыми „Частушками“, коротенькими песенками, в два, четыре, шесть стихов, которые широко распространены по всей России. «Частушки» признаются за продукт новейшего народного творчества, но старые их записи, в небольшом, к сожалению, числе, относятся ещё к XVII веку:

Около бабушки хожу
И я редечку прошу.
Ах, как бабушка скупа!
Ах, как редечка горька!

(Песенник 1788 года, часть III, прибавление, стр. 59, (хороводные)), и мы имеем веское свидетельство их относительной древности».

(А. И. Соболевский.
„Великорусские народные песни“,
том VII, стр. 1-3).

«В народной жизни, как и в жизни, общество» переживает, несомненно, время «переходное». Все «новости» современной деревни, перечисленные поэтом, дают

возможность понять, почему деревня не может ещё, как говорится, собраться с умом, окрепнуть в определённых взглядах на собственное существование и судить во имя их обо всём окружающем. Поколеблена поэтому же и творческая мысль народа, но что она живёт непосредственно, в этом не может быть никакого сомнения.

Не из чего собрать и сложить народную песню, но сочинить, стишок, откликнуться на разнообразнейшие явления обыденной жизни, этого даже и «утерпеть» нельзя народу. И вот он сочинил так называемую «Частушку», то есть «куплет» (слово в слово), и этими частушками откликается на каждую малость жизни.

Три тетради этих «частушек», находящихся в моих руках, всего около 200 №№, все они записаны в деревнях (Новгородской губ.), находящихся в весьма недалёком друг от друга расстоянии, и в каждой из этих тетрадей встречаются не более трёх или четырёх повторений одной и той же «частушки» и то непременно с какою-нибудь местною особенностью. Но 200 №№ частушек, положительно, капля в море в том несметном количестве произведений народного творчества. Сочинительство в этом роде, которое неведомым путём создаётся неведомыми поэтами, чуть не каждый Божий день и непременно в каждой деревне. Собрав эти «частушки» с такою же тщательностью, как собираются статистические сведения о всяких мелких подробностях хозяйства в крестьянском дворе, и разработав их соответственно тем сторонам народной жизни, которых они касаются, мы имели бы точное представление о нравственной жизни народа».

(Гл. И. Успенский.
«Новые народные стишки».
Собр. соч., т. III, стр. 673)

«Коротенькие песни или «припевки» в настоящее время представляют из себя одну из наиболее распространённых форм русской народной песни. Можно без преувеличений сказать, что «частушка» завоевала симпатии всего русского народа «от хладных финских скал, до пламенной Колхиды». В сущности своей, коротенькие песенки представляют из себя песни, заключающие в себе не более шести-восьми стихов, чаще всего коротенькие песни или припевки заключают в себе не более четырёх стихов...

Собиратели этнографических материалов, обращая особое внимание на записывание песен эпических, былин, причетов и старинных протяжных лирических песен, совершенно игнорировали «припевки», а если и записывали их иногда, то только для курьёза, для того, чтобы „доказать“ им якобы падение русской народной песни. Не удивительно, что в нашей литературе понемногу установился взгляд, что все „припевки“ представляют из себя в большинстве случаев бессмысленный рифмованный набор слов, что эти миниатюрные песенки стоят ниже всякой критики в художественном отношении, что они не могут иметь никакого значения не только для историка народной жизни, но даже для исследователя. Взгляд крайне неосновательный... Даже при поверхностном знакомстве с припевками устанавливаешь совершенно иной взгляд на коротенькие песни. Наряду с припевками, лишёнными почти всякого смысла, встречаешь множество припевок, в высшей степени верно характеризующих народную жизнь, служащих метким изображением этой жизни, вполне художественных по своему содержанию и форме, а потому и заслуживающих вполне внимания историка народной литературы.

Что может быть бессмысленнее, по-видимому, такой припевки:

Заболела голова

С великого поста;
Полюбил девчёнку я
Небольшого роста.

а между тем, она встречается во многих губерниях центральной России: она записана нами в Ярославской губернии, она встречается в то же время и в Олонецкой губернии („Живая старина“ II. 1894, стр. 215).

Что же такое представляют из себя эти припевки?

Представляют ли они новую форму народного творчества или же эти формы были известны и в старину? Представляют ли они продукт распада старинных протяжных песен или же это самостоятельный продукт народного творчества?

Как мы уже и сказали выше, можно вполне утвердительно ответить, что одни из припевок представляют из себя продукт распада старинных протяжных песен, другие же, напротив, представляют иногда из себя коротенькие импровизации. Нечто подобное нашим коротеньким песенкам мы встречаем и в Испании, и во Франции, в Савоне, среди тамошних простолюдинов.

Нет никакого сомнения, что припевки были известны и в старину. Доказательством этого может служить наш свадебный старинный ритуал, в котором мы встречаем припевки свату, свахе, дружке, поезжим и т. д., припевки в виде шуточных импровизаций, как, например:

Как на свате-то штаны
После деда сатаны,
Как на свате-то шапчёнка
После дедушки чертёнка.

Или:

У тя (сват) шея бела
Ровно в петле была,
У тя рожа пестра,
Ровно оспа трясла!»

(А. Балов.
„Что поёт наш народ“.
„Северный край“, 1902 г., № 133)

«Кроме широкого отражения народной души и народного быта в современную нам переходную эпоху, – частушка в высшей степени интересна как особый, новый тип народного песенного творчества. Самим своим появлением тип этот многое говорит о совершающихся в недрах народной жизни процессах, – о происходящем там грандиозном переломе.

Частушка – создание индивидуального, личного творчества. Она выросла на развалинах старой народной песни, на похоронах старинного коллективного творчества. Пока народ представлял собою однородную социальную группу, общественное целое однообразной структуры, пока личность спала в народе, – коллективное творчество было вполне естественным.

Но раз личность, под влиянием самых разнородных исторических условий, проснулась, раз народ, в узком смысле этого слова, перестал быть однородною органически-сплочённою массою, – коллективное творчество должно было уступить место личному творчеству. Каждый индивидуум имеет свои, ему одному свойственные чувства, симпатии, взгляды, – свою душу; эту душу, эти индивидуальные черты он невольно выражает и в своей песне. А когда человек

ясно и отчётливо сознал свою индивидуальность, своё отличие от прочих членов данного общества, – тогда он начинает делать это сознательно, он старается сказать (в песне) своё слово, выразить своё чувство. – Это именно мы и наблюдаем в современной частушке. Отсюда – эта неустойчивость, эфемерность частушки; их тысячи возникают каждый день, чтобы завтра исчезнуть. (Тоже самое было бы, конечно, и с миллионами стихов наших непризнанных поэтов, если бы у нас не было письма и печати, чего нет в народе.) Но и в народе не все поэты; есть и толпа, так сказать, простых читателей, любителей стихов. И эти последние подхватывают создание своих, более одарённых, соседей, и разносят их по белу свету.

В этих двух характерных чертах современной частушки выполняются предсказания Н. И. Костомарова, написанные им ещё в 1872 г. («Беседа», IV, с. 10).

«Наверное можно сказать, – писал этот знаток народной души и жизни, – что распространение грамотности и книжного образования убьёт бессознательное народное творчество».

Наконец, и с художественной стороны современная частушка далеко „не так черна, как её малюют“. Эта замечательная непосредственность и подкупающая свежесть бьющего ключом народного творчества, лишь изредка засорённого накипью «фабричной» декаденщины, – способны доставить читателю эстетическое наслаждение».

*(Д. К. Зеленин.
„Песни деревенской молодёжи“,
стр. 7)*

«Что частушка во многом хуже старинной песни, в этом никто никогда не сомневался. На наш взгляд, удивительно было бы противное. Повторим, что мы писали по этому поводу ещё в 1901 г. Новую народную поэзию у нас обычно сравнивают с поэзией старого времени, не принимая во внимание громадной разницы этих двух, почти несравнимых вещей. Одна поэзия – законченная, завершившая полный круг своего развития; другая – скороспелая, не успевшая ещё сформироваться и при том плод переходной эпохи.

Отсутствие в частушке музыки также не удовлетворительно. Мы видим тут начало дифференциации в народном творчестве поэзии и музыки; до сих пор эти два искусства были слиты в народной песне. В музыкальном отношении частушка почти ничего общего с старинною песнею не имеет.

Но тесная связь её с этой последней с точки зрения поэтического творчества вне всякого сомнения. Частушка растёт и питается за счёт прежде всего старинной песни. Множество частушек представляют просто-напросто обрывки старых песен. В частушках, – экспромтах новейшего времени, сохранились технические приёмы старинной народной песни, в частности – песенные образы-символы, о чём мы уже говорили в предисловии к своему «Сборнику Вятских частушек».

*(Д. К. Зеленин.
„Этнографическое Обзорение“,
1905, № 2 и 3, стр. 166)*

«Многочисленные нападки на новую народную поэзию заключают в себе, как это всегда бывает, некоторую долю истины. Нельзя не согласиться, что частушка носит на себе некоторый, быть может, даже сильный отпечаток упадка, но этот отпечаток обыкновенно принимали за основное и главное, между тем, он является простой

накипью, временным и весьма естественным продуктом тех оригинальных условий, среди коих зарождалась частушка...

Декаденщина есть столь естественное, даже почти необходимое, явление во всяком развитии, во всяком движении вперёд. Ни одна переходная эпоха немыслима без упадка, как никакое физическое действие не возможно без соответствующей реакции. Между тем, переходные эпохи-ступени к чему-то новому и – если верить в прогресс и смысл жизни – к лучшему. И новая поэзия нашего народа, это родное детище переходной поры, говорит нам только о переходе к чему-то новому. К чему именно, это увидят наяву только, быть может, наши внуки и правнуки. Но предвидеть, куда направляется волна движения, можно и теперь... Чем же сулит быть эта новая народная поэзия? Нам представляется не чем иным, как искусственную, книжной поэзией».

(Д. Зеленин.
„Новые веяния в народной поэзии“,
стр. 5-6)

Принято думать, что частушка будто бы явилась губительницей старых песен. Подобный взгляд вряд ли имеет какие-либо веские основания. Тщательные наблюдения нам показывают обратное. На смену старых народных песен идёт не частушка, а романсы и стихотворения наших известных поэтов, напр., Некрасова „Коробейники“, Никитина „Ухарь купец“, Сурикова „Уродилася я“ и множество других.

Частушка в деревне скорее играет роль не песни, а острова словца, сказанного экспромтом.

При помощи подобных четырёхстрочесных летучих стишков можно удачно высмеять, остроумно пристыдить, язвительно уколоть, или просто польстить, пожаловаться, понегодовать и т. д. Это творчестве очень гибкое и изворотливое, легко приноровиться к переживаемому моменту.

Частушка в громадном большинстве местностей носит своё собственное, отличающее её от песни, название; более распространены названия: „Припевка“, „Причудка“; менее распространены: „Коротушки“, „Набирушки“ и т. д.

Давая этому творчеству особое название, народ как бы сам подчёркивает, что он резко отличает частушку от песни.

Если мы будем внимательно присматриваться к частушке, где она исполняется, то мы заметим, что она не столько поётся, сколько подпеваётся под гармонику, балалайку, приговаривается при пляске.

Топни-ка, ножка!
Правая немножко!
Лева полютее!
Милу полюбее!

И по своему музыкальному строению частушка создана не для хора голосов, а для отдельной личности, для выражения мимолётных чувств, мимолётных настроений и переживаний.

И история частушки, её возникновение и зарождение совершенно отличны от длинной песни.

Длинная песня, как известно, прошла целый путь своего развития и в продолжение долгого времени приспособлялась ко вкусам массы.

Частушка же, как правильно заметил профессор Погодин*), выходит от авторов в целом, законченном виде; довольно какого-нибудь ничтожного повода, события, как на другой же день по деревне полетела окрылённая в четырёхстишии отдельная мысль. При всём том, как бы частушка ни была индивидуальна, но она верно передаёт все решительно стороны народной жизни: быт, характер, нравы, настроения. В этом отношении частушка представляет весьма большую ценность, как для историка и бытописателя, так и для этнографа, изучающего народную жизнь.

И как говорил Василий Иванович Симаков “можем не выразить нашего искреннего пожелания, чтобы этот своеобразный вид народного творчества продолжали непрерывно собирать и изучать, каковых работников она и ждёт.

В добрый путь. (В. Симаков. *Октября 15, 1913 г.*).

Источник: http://omskmark.moy.su/publ/essayclub/noobiblion/b_2016i_v_i_simakov_1913/111-1-0-2720#t20c

Публикуемый материал рекомендуется для пополнения репертуара фольклорного коллектива.

Составитель - ведущий методист отдела самодеятельного народного творчества – Н.В. Павлова

Ответственный за выпуск - зав. отделом самодеятельно народного творчества ТОГБУК «НМЦНТ и Д» Е.Е.Карева

ТАЛЬЯНКА и МОЛОДЕЦЬ

.Заиграю-разведу Двадцати-рядовую, Хоть и спать, а разбужу Девушку фартовую.	Ты, гармонь, гармонечка. Развей тоску маленечко; Я тебя позолочу. Три дня есть не захочу.
.Ты играй, тальяночка, Играй семи рублевая, Полюби, девченокка, Краля чернобровая.	Ты играй, играй, тальянка. Слушай, милая моя; Выговаривай, тальянка, Коя девушка любя.
Ты играй, играй, тальяночка Веселая моя, Чтобы не скучно было милочке Сидеть возлѐ меня.	Ты играй, гармонь моя. Сегодня тихая зоря, Сегодня тихач зоря. Услыши милая моя.
.Ты играй, играй, тальянка, Твои резки голоски, Въ воскресеньицо тальяночка Набавила тоски.	У тальянки мѣдны планки, Тонки, звонки голоса, Чтобы слышала милая Через темные леса.
Ты играй, гармошка нова, Пока любушка здорова; Захвораетъ и помретъ,— Тальянка разу не споеть.	Поиграй, играй тальяночка, Не дорого дана. Я отъ Пасхи до Казанской— Все работаль на тебя.
.Ты, тальяночка моя, Четырехь-угольная: Ты скажи, моя милая, Чемъ ты недовольная.	Сквозь Филяево пройду. Проиграю, пропою Проиграю, пропою: Про милашечку свою.

Ты играй, гармошенька,
Играй позолоченая;
Ты встречай, красоточка,
Красотка чернобровая.

Ты, гармошка, синь мехъ,
Распусти-ко славу-смехъ,
Распусти-ко славушку,
Про мою сударушку.

Ты, гармошка матушка,
Лучше хлеба батюшка;
Все же хлебецъ надо есть,
А то гармошеньку не снести.

Ты гармонь, гармошенька,
Развей тоску малешенька,
Развей ты горюшко-тоску,
По дорожке—по песку.

.Какъ взялъ гармонию въ руки,
Беломехую развелъ,
Пусть всякъ видить. пусть и слышитъ.
Что въ котрый край я шель.

. Разыгралася тальянка,
Зеркальная моя,
Стоскочалась моя милка
На беседе безъ меня.

. Течеть речка по песочку,
Ручеекъ по нивушке,
Поиграю я въ тальянку,
Для любой для девушки.

.Заигралъ я въ тальяночку,
Глазами заводиль,
Для тебя, моя беляночка,
Еще' бы походилъ.

.Шель я полемь поличкомъ,
Тальянка съ колокольчикомъ;
Шель я песни припеваль,
Милашке голосъ сподавалъ .

.Шель я полемь, шель горой,
Несь тальянку подь полой;
Сопоткнулся въ ямочку,
Изломалъ тальяночку.

Поиграй, гармошечка,
Времечко не множечко:
Весело время провожу,
Тебя на полку положу.

Поиграй, гармошенька.
Веселая моя.
За тебя, моя веселая.
Десяточка дана.

Что, гармонь, плохо играешь?
Али духу въ теби нетъ?
Что ты, милка, не встречаешь?
Яли дома тебя нетъ?

Я по улице пройду.
Въ тальяночку прогрохаю),
Моя цевка крепко спить.
Я ее сполохаю *).

.Шли мы улицой играли,
Девки двери отворяли,
Шли мы улицой свистали,
Девки спали - услышали.

ТАЛЬЯНКА И ДЕВУШКА.

.Веселехонько играетъ,
Мой забавочка въ гармонь,
Мое беленькое личико
Пылаеть, какъ огонь.

.Застучали новы саночки,
У нашихъ у воротъ,
Заигралъ милый въ тальяночку
Собрался весь народъ.

.Сель пряточка напротивъ,
Заигралъ въ тальяночку,
Мне, девченке, подмигнуль—
Отодвинь товарочку.

.Я на дролину тальяночку
Навешаю кистей,
Чтобы дролина тальяночка
Играле съ радостей.

Ты, играй, играй, тальяночка,
Играть бы тебе векъ.
Не тальянка увлекаеть,
Завлекает человекъ.

.Шель деревней, девки спали;
Поиграль—девченки встали:
Встали, пробудилиса,
Окна растворилиса.

.Шель селеньемъ, девки спали;
Заиграль всѣ девки встали.
Увидалъ милую вдругъ,
Тальянка выпала изъ рукъ.

.Шель съ тальянкой припеваль,
Прятке голосъ сполываль:
Выйди, выйди, барынька,
Здесь беседа маленька.

.Какъ отъ Жданова села
Идетъ тальянка весела.
По тальянке смутила,
Свово милова встретила.

.У тальянки ясны планки,
Золоты бориночки,
Я по голосу узнала.
Што гармонь кровиночки

.Заиграль милый въ тальянку
За высокой за горой;
Захватилъ за ретивое.
Только вымолвила: ой!

.Ужь ты, золотио, хороший,
Ходи-ко къ намъ на край;
Передь моимъ светлымъ окошечкомъ
Попой да поиграй.

.Поиграй, милый, въ тальянку,
Я люблю твою игру,
Изломаешь беломехую,—
Такъ новую куплю.

Наша Новая дерезня,—
Два новыхъ посадочка.
Растревожила сердечко
На ремне двухрядочка.

.На окошке цветокъ вякеть,
На цветочикъ глядя—я;
Кто въ тальяночку играетъ,
Тоть симпатия моя.

Сегодня ноченька темна,
Не пойду гулять одна:

.Ты что, ягодка, не граешь.
Винно холодно рукам .
Ты поди ко мнѣ къ окошку,
Я перчаточки подамъ.

Тальяночка зеленый мехъ,
Тальяншичка любить не грехъ:
За игрока, за сватушка,
Не бранитца матушка.

Какъ гармонья Васина
Всю беседу скрасила,
Не гармонья скрасила,
Поговорка Васина.

Сколько летъ я зарекалась
Подъ гармонью песни петь,
Заиграеть мой миленокъ,
Ни за что не утерпеть.

Черезъ речку, черезъ мостъ
Миль тальяночку пронесъ.
О ту пору пьяный былъ,
Тальянку съ зеркаломъ разбилъ.

У насъ тальянщика , четыре
Игроковъ только одинъ,
Проиграй-ко, Алексеевичъ,
На соточку дадимъ.

.У насъ тальянщиковъ-то много,
А гармоньщиковъ одинъ,
Ужь мы этому гармонщику
На водочку дадимъ.

.Ты играй, играй, тальяночка,
Играй на радостяхъ,
Только съ дроличкой свиданьицо—
Когда у насъ въ гостяхъ.

.Брата на ноги поставлю:
До деревни добеги,
Мово прятку ненадолго
На бесѣду приведи.

.Ванька съ Питера приехалъ,
Гармонь новую привезъ,
Гармонь новая съ басамъ,
Играть разнымъ голосамъ.

Отъ Николы лесикомъ
Идетъ тальянка со свисткомъ,

Давайте пропозитова,
Съ тальянкой, не женатова.

.Хорошо въ гармонь играешъ,
Поди сядь возле меня,
Ты возьми за праву рученьку
Спроси: здорова ль я.

Ходи, дроличка, сюда—
Знаковая дороженька,
Съ тобой товарищъ-то придетъ,—
Веселая гармошенька.

Интересно было слушать
За рекой тальяночку,
Вдоль по берегу гуляетъ
Кавалеровъ парочка.

Поиграй, милый, въ тальянку
А я пѣсенки спою,
Свое горюшко развею
И тебя развеселю.

У забавочки тальяночка,
Не можетъ онъ носить,
Надо саночки съ веревочкой.—
Тальяночку возить.

Хороши носовички ,
Плохо простроченые,
У милого у тальянки
Ножки золоченыя.

Захажу я другу-недругу
Тальянщика любить,
Зимой холодно, морозно—
Надо слушать выходить.

Тише, тише, тишина:
Идетъ гармошка Мишина,
Еще лучше Васина,
Всю бесѣду скрасила.

Тебя ждала, милый мой:
Иду стрѣчаю , дорогой.

Жала, жала рожь частую
За высокимъ за лескомъ,
Заигралъ милый въ тальянку
Жалобинымъ - голоскомъ.

Ты играй, тальянка, съ гуломъ,
Я не буду песни петь:
Хоть взялася, но не буду
Съ жадобиночкой сидеть.

.Я сидела у окошка,
Вижу: миленькм прошель,
На рукахъ больша тальянка,
На беседушку пошель.

Мой забавочка нарядненькой идетъ.
Въ правой рученьке гармошеньку несетъ
Левой тростью подпираетца,
На беседу пробираеша,

Я надену платье белое,
Платочикъ голубой,
Не до ужины, родители,—
На улице любой.

Ты, гармошечка—присуха,
Дождь идетъ, дорога суха,
Идетъ паичка гулять,
На мое окошко глядь.

На беседу тороплюся
И спрошу сама себя:
Куда девушка спешуся ?
Здесь ли кровочка моя.

Погляди-ко въ боковое:
По канаве идутъ двое,—
Первый миленький-то мой,
Второй—подружки дорогой.

Я пляшу, у меня не стучають
Калоши на ногахъ,
У меня игровый Санушка,
Тальяночка въ рукахъ.

Купи, миленький, тальяночку
Во четырнадцать рублей,
На беседе поиграешъ
Для меня и для людей

Заигралъ дроля въ гармошку,—
Топнуло сердечушко,
Подружку ткнула подь бочек,
Выйдекъ на крылечушко.
Дроля двери отворяетъ,
Шарфихъ белый въ переплетъ.
Мы съ подружкой разорялись:
Кого ждали, тотъ идетъ.

ПРИГЛАШЕНА

Къ намо молодцы пришли,
Стали у порога,
А мы девушки сказали:
На лавкахъ места много.

Проходите, молодцы,
Въ переднж уголочекъ,
Посидите вечерокъ,
Получите платочекъ.

.Ну, зачемъ эти пришли,
Постояли да ушли?
Они ладили опять
У порога постоять.

ПЕРВЫЕ РОБКИЕ ВСТРЕЧИ

Онъ пришелъ, да поздоровался,
Я руку подала;
Сама девченка пристыдилась,
На него глазъ не повела.

Попалъ миленький навстречу,
Руку правую дала;
Мнѣ-ко совесть запретила—
Головы не подняла.

Отворю окошечко
Среднее немножечко,
Отъ реченки идутъ двое:
Колечка да Лешечка.

Какъ отъ Кашина тропой
Идутъ молодчики толпой;
Мой миленокъ напередъ,
За собой толпу ведетъ.

Той деревней стороной
Идутъ молодчики толпой,
Узенькимъ прогончикомъ.
Тальянка съ колокольчикомъ.
На беседушкь сидела.
На мене туманъ нашель,
Милый въ беленькой рубашке,
Поздороваца пришелъ.

Подговаривали девушку
Три изъ богачей:
Алексеевичъ, Ивановичъ,
Еще не знаю чей.

Дальний миленький не ходить,
Ближний ходить да манить,
Смешался умъ въ моей головушке:
Котораго любить?

БЕСЕДНЫЕ (девичьи)

Вы сыграйте—я спою
Хоть одну припевочку,
Развеселико-те меня,
Молоденькую девочку.

Вонъ идетъ и вонъ играетъ
Въ новую тальяночку.
Серымъ глазикомъ мигаетъ -
Отодвинуть товарочку.

Говорять, что я бедова,
Мои глазки, что огонь;
Смотрите, глазки, веселее,—
На гулянке дорогой,

Подговаривалъ милой
Молоденьку девушку;
Я опустила очи ясныя
Во сыру-земелюшку.

Цветокъ сель по-праву руку
Да началъ говорить:
„Ты давно любяя девушка,
Нельзя ли походить“.

Все сидель, коклюшки путаль,
Говориль напротивъ мне:
Разсмеялась да сказала:
Много хитрости въ тебе.

.Не играй, милый, въ простую,
Возьми русскую гармонь;
До чего растроилъ девушку!
Сейчасъ уйду домой.

Никогда такъ не бывало,
Какъ сегодня привелось:
Былъ игривый въ посиденке,
Посидеть не удалось.

.Послушай, ягодка, припевочки,
Которыя пою,
Придешь домой, лягъ въ постельку,
Самъ раздумай, что къ чему.

Послушай, ягодка, припево
Подруженька поеть —
Въ этихъ припевочкахъ миленочку
Наветочку даеть.

Завлекательныя песенки —
Миленочку пою;
Какъ не дуракъ, такъ догадается,—
Наветочку даю.

.Я у тятеньки и маменьки
Не неженка была,—
До техъ поръ у нихъ работала,
Болела грудь моя.

Я не стану разговаривать
Съ тобой, мой дорогой,
Разговористую девушку,
Считаешь баловней.

Не въ досаду-ли кому
Съ тобой, стаетечка, сижу?

Не дай, Господи, влюбляться,
Кто подмигивать горазъ!
Надоело моимъ глазкамъ
Примечать кажинный разъ

На платочккѣ вышивала
Буквы да короночки,
Вышивала, да и думала:
Отдамъ миленочку.

На полотнякомъ платочкѣ
Вышивала азикомъ;
Не подаркамъ завлекала—
Завлекала глазикамъ.

Ужъ ты, миленький ты мой,
Пойдемъ съ гуляньица домой!—
Пойдемъ, моя забавница,
Съ веселаго гуляньица.

Милый мой, пойдемъ домой!—
Пойдемъ, моя кровиночка,
Не далеко провожу
До горки, до тропиночки.

Цветикъ мой, спешимъ докой!—
Спешимъ, моя картиночка,
Тебя до дому провожу,
Спокойной ночи, милочка.

Миленький, часы на васъ,
Нее время и кой часъ?—
Милая Янюточка,
Девятая минуточка,

После перваго второй,
Спеши, забавочка, домой! —
Пойдемъ, дорожиночка.
По этой по тропиночке.

Мы съ цветочкомъ разставались
Въ поле на дороженьке,
Опустились белы руки,
Подкосились ноженки.

Посиденочке не дома,
Проводила дорогого,
Постояла у воротъ:
Какие песенки поеть.

Я на поле до овина
Проводила Михаила.

Если въ досаду,—я не сяду;
Ты скажи,—я прочь уйду.

.Сель забава со мной рядомъ,
Говорить, что бедная;
Ничего, что бедная,
Изъ беседы первая.

.Вы гуляйте, кому мало,
А мне девочке пора,
Доведи меня, статеечка,
До нашего двора.

.Меня милый провожалъ,
Крепко рученьку пожалъ,
Сказаль: милая, какъ хошь:
Я сердечушкомъ отхожь.
.У меня колечка оба,
Подарено на два года.
Позабыла разспросить,
На какой руке носить.

У Саши черненькая кепочка
Валяется въ грязи;
Подняла бы эту кепочку—
Расхвастуетъ вездѣ.

Забава. черненьме глазки,
Вчерась что-жь ты не пришель?—
За деревню былъ уже вышедши,
Товарищъ не пошелъ.

Ты сидеть-то посиди,
Старенькой игровенький!
Провожать-то не ходи —
Меня проводить новенький.

Подержи, родимый тятенька.
Во строгости годокъ:
Отъ красивыхъ да молоденькихъ
Разстроился умокъ.

До чего дозавлекала
Молодого паренька—
Ничего его не держать:
Ни болото, ни река.

Походила съ милымъ годикъ,

Проводила за овинь:
Иди, Ивановичъ, одинъ.

.Меня приятка проводилъ,—
Три дня задумавши холилъ;
Мне, девченке молодой,
Отливали грудь водой.

.Не позволю—не свыкайся.
Мой, забава дорогой,
Люди плачутъ, расстаются,
О и намъ будетъ съ тобой.

.У меня миленка два—
Вся я издивипася:
Оба вдругъ гулять пришли—
Съ лица переменилася.
Соберу повадушку,
Напишу Иванушку:
Приезжай Иванушко,
Перебиваетъ Санушко.
Саня цветикъ аленький,
Умираль бы маленький.

Я сижу на лавочке,
Милый на скамеечке;
Только глазомъ повела,
Милый сель возле меня.

Меня матушка ласкала,
На гулянье не пускала:
Доченька—сбалуешься,
Съ забавой нацелуешься.

,

Бело платье надевала,
Умирать срядилася;
Пришелъ забава на гулянье—
Девочка оживилася.

Милый, шутишь или любишь—
Говори изъ двухъ одно!
Любишь—такъ платочекъ дамъ,
Не любишь—такъ на-пополамъ!

Меня забава провожалъ,
Полоски все указывалъ:
Наверно, замужемъ бывать,
Эти полосоньки жинать.

Вошла въ веселую беседу,

Начинаю и другой,
Позаметила миленочка:
Характеромъ худой

.У меня ли, у души,
Четыре парня хороши:
Первый по-богатее,
Второй по-вороватее,
Третш по-списивее,
Четвертый всехъ красиве

Мой миленокъ не великъ,
Въ ноги кланяться велить,—
Поклониться не беда,
Куда деваться отъ стыда?

.Срубѣ, тятенька, мне келью
Во сыромъ бору подь елью.
Прорубѣ двериночку,
Чтобъ пропустить кровиночку.

.Мой миленочекъ лукавъ, —
Меня дернулъ за рукавъ;
Я лукавее его.—
Не взглянула на него.

.Половицей я хожу,
Другая выгибаетца.
Нельзя на милаго взглянуть,
Сейчасъ и догадаетца.

Сероглазый, дроля милый,
Не делай боле такъ.
Подь мои веселы песенки,
Играешъ кое-какъ.

Я сегодни, девушки.
Дролю распрогневала,
Попросилъ носовика.
Сказала: нету белова.

Вы не нойте, не кричите,
Молодые петухи;
Поздно вечеромъ сидели,—
Насказали пустеки.

Мой-то миленький скупой:

Богу не молилася;
Сидить забавочка съ другой—
Назадъ поворотился.

Хотела въ морюшке напитокъ—
Вода холодовая;
Меня забавочка спросилъ:
Что жъ ты не веселая?
Ну, а я ему въ ответъ
Съ другой сидишь,—веселья нетъ.:

.Проводилъ меня хорошенький
До самыхъ до воротъ,
Ужъ онъ спрашивалъ, выпытывалъ:
Который тебе годъ?

.Я стояла у воротъ;
Милъ спросилъ: который годъ?
Совершенныя лета. —
Люби, никемъ не занята!

.Милый на ногу вступаетъ,
Ума-разума пытается—
Не шути, что молода —
Не шугка выпытать ума.

.Милый на ногу вгумаеть,
Мой характеръ узнаеть—
Не характерная я.
Возьми замужъ за себя".

,

Мы съ забавочкой стояли,
Простудила белу грудь.
Родненькой маменьке сказала:
—Отъ работы не вздохнуть.

Село солнышко на елочку,
Туманъ на бережке;
Меня мама не жалееть,
Какъ-игровой бережетъ.

У забавы глаза черны,
Те, которы мне любовны.
Буду серые любить,—
Черныхъ вовекъ не забыть.

Мои щечки, что листочки,

Купилъ пряничекъ сухой,
А я торопилася,
Чуть не подавилася.

На беседу иду бита.
На тебя, милый, сердита—
Вотъ-те фигу, милый мой,
Сидеть не велено съ тобой!

Дайте въ зеркальце взглянутья.
Чемъ же я не хороша?
Красоты въ лице довольно—
Только ростомъ не больша.
На крылечушке стояла,
Сама дивовалася.—
По деревне милый шель,
Походкой любовалася.

Я ловила, не поймала
Беленькаго зайчика;
Я словамъ уговорила
Беленькаго мальчика

Сегодня день гораздъ веселый,
Ехаль ягодка веселый,
Онъ на сивомъ на коне,
Поклонился низко мне.

Ужь завлечь-то завлеку,
Пусть походить за реку;
По наследу, по насту,
Пусть походить попусту.

Милый, знай мою привычку,
Мои грубые слова:
Поговорочка такая
Не сердикось на меня.

Завлекать-то увлекаетъ,
А играть-то не беретъ!
Меня, бедненькую девочку,
Наверно просмеетъ

ДЕВКИ, ой! девки, ой!
Вамъ знакомъ игривый мой:
Белый—оборотистой,
Красивой—разговористой.

На калоши нынче мода,
Намъ калошь нешивать;
За своихъ любимыхъ дролей,
Замужъ не выхаживать.

Глазки, что смородинки;
Давай, милый, погуляемъ,
Пока мы молоденьки.

Не велика ростомъ я,
Не люблю большого,
Лишь бы ловокъ да хорошъ,
Ни къ чему великий ростъ.

Износилъ милый калоши,
Къ намъ въ деревню ходючи;
Зазнобилъ мое сердечко,
У порога стоячи.
Отъ Чалагина идуть
Гуляки залетные,
Ка нихъ черныя рубахи,
Галяница светлыя,

Въ огороде я косила
Зеленую травушку,
За реку платкомъ махала,
Дорогому Санушке.

Говорилъ мне любой:
Обвенчаемся зимой!
„Я на ваши разговоры
Не согласна, милый мой“.

Сошью блюзу бумазейну,
Съ белой-розовой каймой;
Незнакомый парень маненькой
Гоняется за мной.

Буду плавать по речке -
По самой сторонё.
Нынче съ новымъ занимаюсь,
Больше старый на уме.

Какъ надумашъ, миль, жениться.
Присылай сватов?! ко мне,
Если дело не сойдетца.
Хоть оставишь память мне.

Хорошо траву косить,
Камушки выкидывать.
Хорошо ребячь любить.
Худо опокидывать.

Девки тише, девки тише!
На беседу идетъ Миша;
Не одинъ Миша идетъ,
Съ собой Ваничку ведетъ.

Выходи изъ-подъ палатей,
Сядь на лавочку ко мне,
Безъ тебя чего я думала.
Сейчасъ скажу тебе.

Забава, дорогой, отдай,
Отдай кое колечко
Мне отъ маменьки родной
Каждый день попречка.

Закатилось красно солнышко
До самой до земли;
Мне не видывать миленочка
До самой до зимы.

Ни съ веселья песни пела,
Со большого горюшка:
Позабыла, съ кемъ сидела,
Не съ тобой ли, Колюшка?

У меня, у девушки
Ремешокъ—не поясокъ;
У меня у девушки,
Черезъ поле женишекъ.

У милого въ огороде
Растеть травка чайная:
Неужели не заметилъ,
Что я съ глазъ печальная.

Двести сорокъ песенъ знаю,
Все сейчасъ перепею;
Въ каждой песне, въ каждой строчке
Я милого вспомяну.

Все подружки дружка хають,
Все товарищи его,
А мне дуре! что-то далось:
Нетъ терпенья, жаль его!

Меня матушка будила,
Я изъ спальни вышла вонъ;
Сказала: вамъ будить довольно,
Мне про дролю снится сонъ.

Кто въ тальяночку играетъ,
Тотъ веселый человекъ;

Все подруженьки полнеютъ,
Только я стала худеть;
Мой-то миленький далеко.
Мне охота поглядеть.

У моей киллой подружки,
Что неделя: новый дружка!—
А я сроду ни кого.
Волюбившись въ одново.

У Алеши есть калоши,
Мине трои заведутъ;
За ево-то, за мазурика,
Меня не отдадутъ.

Самоходкой милый звалъ,
А, я согласилася,
У саней поматюгалъ -
Назадъ воротилася.

Не стучи-ко милый во раму,
Не выманишь меня,
Я не глупенькая девушка,
Не выпила вина.

Мой забавочка съ новиночкой
На спиночке горбокъ,
Ручки, ножки—что у курочки,
Въ роту одинъ зубокъ

Проводилъ, пошелъ одинъ...
Давай подружка, поглядимъ,
Давай послушаемъ еще,
Какъ онъ играетъ хорошо.

Захотелось энто яблочко,
Высоко—не достать;
Полюбила на неделюшку,
Теперя не отстать.

Вы закройте мои глазки,
Чтобъ они не видели:
Отъ меня дружка отбили.
Девушку обидели.

На беседу ходилъ спрашиваль:
Куда замужъ пойдешь?

Кто любви не имеет,
Тот проклятый человекъ.

Говорила своему
Милому игровому:
Когда берешь въ руки тальяночку,
Играй по моему!

Стоит березка на дорожке,
Ветерку покорная;
Я своему-то дорогому
Завсегда любовная.

Сегодня вечер несчастливый:
Околь меня сидит паршивый,
Околь подружки— дорогой,—
Сердце колетъ, что иголкой.

Милый двери отворяетъ,
Прямо смотреть на меня;
Встрепенулося сердечко:
Верно ходить для меня“.

Какъ у ягодки рубашка,
Таку и кофточку куплю!—
Онъ скорее здогадается,
Что я ево люблю.

На деревне срубы рубятъ.
Все меня ребята любятъ:
Тотъ тащить, другой тащить.
Только кофточка трещить

Одену черненькую юбочку
Въ беседушку пойду;
Шантрапу любить не буду—
Пофартовее найду.

До чего цветочекъ нежень,—
Каждый ветеръ шевелить;
До чего милый не верень,
Съ каждой девушкой сидить.

Мне наврали про милого:
Худенький да маленький;
Въ воскресенье поглядела,
Какъ цветочекъ аленький.

А я девушка ответила:
„Не ты меня возьмешь.

Меня милый уверялъ,
Конфету съ ягодкой давалъ:
Бери, милая моя,
Готовься замужъ за меня!

Ты, миленокъ, не модей,
Безъ тебя много людей,
Мне не двадцать пять годовъ,
Найдутся мальчишки въ любовь.

Въ воскресенье, въ эту пору,
Я каталася на льду;
Присылаетъ милый сваху,
Я сказала—не пойду.

Катайса, горохъ
По белому блюду:
Не гоняйко-съ ты за мной,
Я любить не буду.

Понапрасну, милый, ходишь,
Только катанки дерешь,
Всю ты зимушку проходишь,
Антересу не найдешь.

Чего сидишь, чего глядишь,
Чего ты добиваешься?
Все одно любить не буду,
А ты набиваешься.

Проводилъ меня забавочка
До новаго крыльца,
Разъ пятнадцать побожился,
Что одинъ я у отца

БЕСЕДНАЯ (молодца).

Болитъ рученька въ кисти—
Надо къ доктору идти;
Болитъ правая ладонь—
Не могу играть въ гармонь.

Ваша улица песочна,
А сказали, что грязна;
Съ вашимъ девкамъ гулять можно,
А сказали, что нельзя.

Не слыхала, когда пришелъ
И когда разделся,
При калошахъ, при часахъ
Возле меня уселся

Косить буду сенокось,
Дроля придетъ на покось. „,
Глянъ-ко, родный батюшка,
Какой фартовый зятюшка!"

Вы не пойте долгихъ песенъ,
Будеть съ васъ коротенькихъ;
Не любите девокъ старыхъ,
Будеть и молоденькихъ.

,
—

На беседу я пришелъ,
Кругомъ поклонился.
Увидаль: милашки нетъ —
Назадъ воротился.

Я пришелъ на посиденку,
Моя дроля занята.
Завязаль тальянку въ узель.
Съ посиделки латата.

Я пришелъ на поскденку—
Люба занята.
Г'ормошку съ б'ялинький платочекъ,
— „До свиданья, господа!

Сколько звездочекъ на небе,
Полуночной звезды нетъ;
Сколько девокъ на вечерке,
Не одной по сердцу нетъ.

Все красули во стаде,
А одной красули нетъ;
Все хороши на беседе
А моей хорошей нетъ.

Все цветочки во букетахъ,
А одной сирени нетъ;
Все девченки на беседе,
одной милашкой нетъ.

Посижу да погляжу
На передню лавочку:
Вы косыночки плетете,
Дайте булавочке.

Ахъ, вы, молоденькия девушки,
Подумайте объ насъ:
Какую дальнюю дороженьку
Пришли гулять для васъ.

Какъ эту-то деревню
Кругомъ ручей обошелъ;
Кабы были плохи девушки,
Гулять никто бы не пошелъ.

Кабы не было погоды,-
Не леталь бы белый снегъ;
Кабы не было милашки,—
Не пошелъ бы въ тотъ конецъ.

,

Видель утку, видель серу,
Видель милку не веселу,
Не веселу скучную,
Печальную, горемычную.

Изъ угла по лавочке
Все сидять по парочке,
На скамеечке одна,—
Это милая моя.

Не ходиль бы, не глядель бы
Въ ту сторонку никогда—
Одна маненька статеечка
Заманивать туда.

Моя дроля хороша,
Хороша и белая;
Нету личика румянаго—
Тоскуеть бедная.

Полно, полно, полетала,
Сизокрыла пташечка;
Полно, полно,-погуляла,
Светъ, моя милашечка.

На новинке нетъ травинки—
Верне, кони вымяли;
На беседе нетъ милашки—
Верно, замужъ выдали.

У меня милыхъ семь,
За меня охота всъмъ;
Такое время подойдетъ,
Что никакая не пойдетъ.

.Ахъ, ты милая, забавочка,
Конфетница моя,
Конфеты ела—говорила:
Зыйду замужъ за тебя.

Шель деревней, приусталь—
На камушекъ садиться сталь,
Белой платочекъ вынималь,
Тебя, хороша, вспоминаль.

Сколь охота, сколь охота
Чаю пить съ малиною.
Еще пуще мне охота—
Повидатца съ милою,

Где же, где же одинокому
Деревцу расти;
Где же девушке молоденькой
Съ двумя любовь вести?

Посидель бы съ тобой рядомъ,
Земляниченка моя,
Чтобы скука прочь отстала
Отъ тебя и отъ меня.

Посидико-те, мальчишки,
Я такъ насиделся,—
Моей белянки нетъ,—
На вашихъ нагляделся.

Ужъ какъ Жуково—деревня
Худа перехуда,
Кабы не было статейки—
Не пошелъ бы векъ туда.

Это. девушки. не мода—
Подъ полой ходить домой!
Настоящая то мода—
Съ вечериночки—одной

Не моя ли дорогая
Ходить по полю съ серпомъ,
Вытираетъ слезы горьки
Полотнянымъ платкомъ?

Пой-ка, милка, какъ поется,
Выйдешь замужъ какъ ведется,

Хуже нету этой работы —
Гусей на воду гонять;
Слаще сахару и меду
По любви целовать.

Прилетела пташка съ поля,
Села на руку мою,
Принесла поклонъ отъ девочки,
Которую люблю.

Неужели это будетъ,
Неужели я дождусь:
Белянку рядышкомъ посадятъ?
Неужели насижусь?

Не летай-ко, соловей,
Мимо горницы моей,
Гы лгашь да поешь—
Спать милашке не даешь.

Я по улице иду
Въ коротенькой обувке;
Девки, дуры, я не къ вамъ—
Ко своей Анютке.

Я сударушку не хаю,
Только матку не хвалю.
Я ее характеръ знаю—
За себя замужъ возьму.

Ужъ я милую свою
Черезъ поле признаю
По сарафану красному,
По казаку атласному. (9)

На моя ли дорогая
Вдоль по улице идетъ.
Два полнешенька ведерочка
На чай воды несеть?

Шура, аленький цветочекъ,
Шура, яг одна моя,
Не съ росой ли ты спустилась,
Не во сне ли вижу я?

Милашка беленький цветочек
У ворот не долго стой

Не придется тебе петь.
Будешь горюшко терпеть.

На красивую сударушку
Надеяться нельзя —
Она одела черно платицу, '
Въ монашенки пошла.

По деревенке иду—
Все земелька зыбаеть;
Одну девушку люблю—
Другая пусть завидуеть.

Девушки, ВЫ, девушки,
Дельшко не ладно—
Черезъ девокъ любимъ бабъ:
То ли не досадно!

Я куриль, куриль махорочку—
Люблю этотъ табакъ.
Я любилъ, любилъ девченокъ,
Добрался и до бабъ.

Я последнш разъ гуляю
По тебе, широкий мостъ,
Игралъ песенки печальныя
Довеель милку до слезъ.

Напишу царю прошенье
Я на гербовомъ листу,
Чтобы вышло разрешенье
Сватать девокъ во посту.

Наигралась ли, тальяночка,
Во родительскомъ дому;
Нагляделись ли, товарищи,
На милочку мою?

Охъ-ты, охъ-ты, охточки,
Полюбилъ я въ кофточке:
Кофточка съ оборочкой;
Милашка съ поговорочкой

Не пойду я въ лесикъ темный—
Елочка нагнулася;
Не пойду я на вечерку—
Девушка надулася.

Бабы хають—я бродяга,

Я скажу тебе два слова
Остаюса холостой.

Хороша и белая.
Хорошо и сделала —
Скамейку подставила,—
Целовать заставила.

Не тужи, моя фуражка,—
Козырекъ къ тебе пришью;
Не тужи, моя милашка,—
Вечеркомъ къ тебе приду.

Раньше реченька бежала,
Теперь высохла она;
Раньше девушка любила,
Теперь бросила меня.

Были съ осени коровушки,
Загнаты въ хлевушки;
Худо мальчику гоняться,
Какъ не надо девушке.

Закатилось красно солнышко
За горы, за туманъ;
Меня девушки не любятъ—
Я, отдамся, бабы, вамъ.

У милашки въ комнатке
Голубая лампочка,
Голубая синяя, Спи, моя красивая.

Черный воронъ на вершине,
Сера утка на воде;
Моя милка черноброва
Часто видится во сне.

Наши девки сладкоежки—
Они любятъ колбасу;
Я догадливый мальчишко—
Завсегда съ собой ношу.

Что намъ, что намъ не форсить,
Что намъ не бахвалитца—
У отца одна овца—
Мне рога достанутца.

Я хотелъ ноне женитца,

Девки хвалят—работяга,
Бабы хают—я подлец,
Девки хвалят молодец.

Шель я полемь, шель я полемь,
Полюшко нежатое,
Две девченок попали
Парню неженатому.

Хорошо тому гулять,
Кто нарядень и богатъ:
Передь нимь девки больше выются,
А надь нами все смеются.

Запретить не запретили—
Стену каменну сложили:
Стену каменну пробьемь—
На свиданьицо придемь.

Забавочка спасаетца,
В рай попасть собираетца,
Днемь все Богу молитца.
А ночью за мной гонитца.

Полно, милушка, стараться,
В горку ведра подымать;
Милочка, измаешься,
Худая мне достанешься.

Въ саду много есть цветовъ,
Во саду дороженька;
Я въ сторонке любовался,
Какъ идетъ милашенька.

Не забреютъ, обракують—
Нониче женюся я,
Не побрезгуй, моя мила
Выйди замужъ за меня.

На прогоне въ светломь доме
Огонь ясный, какъ звезда;
поближе, огонь ниже,
Знать, милашка спать легла.

Шель деревней — припотель,
Милашку выгледеть хотель,
Шельма догадалася—
а косякъ убралася.

Да боюся съ жenkой спать:
Въ потемкахъ поцелуеть—
Утромь совестно вставать.

Ахъ, ты, милая моя
Встреть во полюшке меня,
Встреть во полюшке меня—
Жди гостинцевъ отъ меня.

Хотель утку застрелить,—
Уточка закрякала;
Хотель другую полюбить,—
Старая заплакала.

Хожу, хожу по беседушке,
Никакъ не нахожусь;
Гляжу, гляжу на хорошую,
Никакъ не наляжусь.

Ничего мине не жалко,
Только жалко милочку.
Изъ-за её-то красоты
Не миновать могилушки.

.Эта чья полоска съ краю —
Низенькая жнивушка?
Эту кто полоску жалъ?
Не моя ли милушка?

Голубчикъ сизинький,
Снеси поклончикъ низенькой,
Скажи беляночке моей,
Что низко кланяюсь я ей.

Говорили, баяли,
Мою милую хаяли;
Приводите на показъ,—
Моя милая лучше васъ.

Милая, заветная,
По косе заметная,
Рожку жнетъ на полосе,
Алеетъ ленточка въ косе,

Ахъ, ты, милая моя,
Какая разбедовая:
Съ пяточекъ до головы.
Какъ пряничекъ, медовая.

МОЛОДЕЦЪ О МИЛОЙ.

Проводилъ ее до дому,
До высокихъ до рябинъ,
Поцеловаль четыре разика,
Домой пошелъ одинъ

Какая тоненька, молоденька
Белянка у меня,
Все ее ребята любятъ—
Не одинъ гоняюсь я.

Погодите, не рубите,
Полевую елочку,
Погодите отдавать
Дорогую милочку.

Дорогой, мой родненькой,
Купи конфетку съ баренькой!
Все лавоньки обошелъ
Такой конфетки не нашель.

Дорогой, куда пошелъ?
Дорогая въ лавочку!
-Дорогой, не забудь
Съ ломпастемъ баночку.

Сядько-ко. сядь-ко со мной рядомъ,
Земляниченка моя!
Я не сяду съ тобой рядомъ—
Я сердита на тебя.

Ты, белянка, бела- бела;
Куда краску съ лица дела?
-За Ванюшу за плута
-Стеряла красочку съ лица.

Ну, и что же не расскажешь.
Чего дома творять?
За гуляночку ни слова —
За тебя, милый, бранять.

Что у девушекъ за умъ:
За однимъ гоняться двумъ!
—Что же делать, милый мой,
Ты обеимъ намъ любой.

У моей у Любушки
Призасохли губушки,
Призасохди изъ-за того,
Что не целованы давно.

Шель я вечеромъ не рано.
Слышаль— милую бранять:
Ея бедную головушку
Бранять изъ-за ребят

РАЗГОВОРЫ МИЛЫХЪ.

—Милая, беляночка.
Скажи, чемъ белилася?
—Съ измалетства все такая
— Беленькой родилася.

—Что-жь ты делаешь, плутикъ мой,
Зачемъ гуляешь не со мной!
—Дорогая краличка,
Извини пожалуста:
Всю беседу обошелъ—
Тебя, хороша, не нашель.

Дорогой, где глазки были,
Зачемъ к подружке подошелъ?
—Не ругай меня, белянка,
Васъ искаль, да не нашель.

—Вспоминаешь ли, хорошенький,
Въ неделюшку хоть разъ?
—Я тебя, моя хороша,
Вспоминаю каждый часъ,
Вспоминаю каждый часъ,
На часу двенадцать разъ.

Милый мой, карманный воръ,
Куда деваль платочикъ мой?
Милая, хорошая,
Въ дипломатъ положено.

Милая, кровиночка,
На кисете дырочка!
- Шила, торопилася — .
Отъ маменьки таилася.

Не ходи, милаша, тутъ!
Ты утонешь: берегъ крутъ!
Ягодиночка, ты мой,
Рада я тонуть съ тобой.

Ахъ, ты белянка, белая.
Куда съ ведрамъ бегала?
—Милый мой, не за тобой—
На колодець за водой

—Милочка, куда пошешь?
Дорогая, по воду!
—Милочка, не простудись
По такому холоду.

Эхъ, ты милый, родненькой,
Какой ты ноне модненькой!
—Дядя-тя, беляночка моя,
Нарядился ноне я.

—Глазы милы, где вы были?
Ведь, я не съ той гулять пошешь!
—Извини, моя белянка,
Вась глядель, да не нашель.

- Милая, горбатая.
Куда конфетки спрятала?
Въ сеннике, на косяке.
Въ голубомъ носовике.

Скажи, милый, где ты былъ,
Ну, и где ты пропадаль? –
—Пропадать не пропадаль—
Я во поле работаль

—Богъ на помочь, ненаглядный,
Почему ты не нарядный?
—Потому не нарядился—
За водой поторопился.

— Куда идешь, куда ведешь
Девочку молодехоньку?
— Въ чисто поле посидеть,
На травку зеленехоньку.

—Милый мой, милый мой
Все корять меня тобой!
—Дорогая, я не радъ—
Самого меня корять.

—Где. ты милая моя?
Подъ окошко пришелъ я.
— За тя, ягодка моя,
Меня дома все броня.

Составитель - ведущий методист
отдела самодеятельного народного творчества – Н.В. Павлова

Ответственный за выпуск - зав. отделом самодеятельно
народного творчества ТОГБУК «НМЦНТ и Д» - Е.Е. Карева